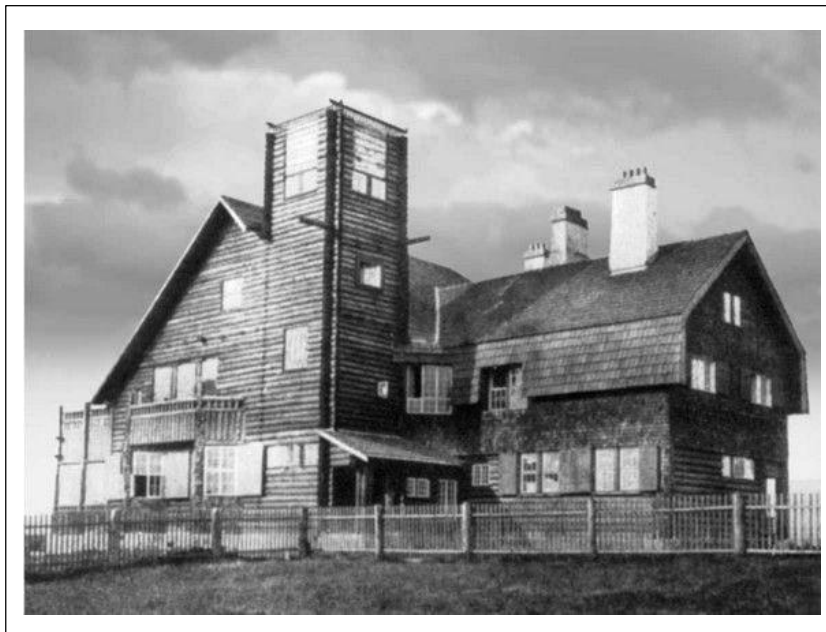

ИЮНЬ

Дача Леонида Андреева на Чёрной речке Вилла «Аванс»
(Фото 1912 г.)

17 июня 1919 г. [Чёрная речка])
Письмо Л. Н. Андреева к Рериху Н.К.

Дорогой мой Николай Константинович!

Вы такой милый, что балуете меня весточками, а я - пренесчастнейший субъект. Всё получил, всё - и открытки, и большое [письмо], а ответить всё не мог. История в том, что с конца апреля я сильно занедужил, мой Валлерштейн нашёл, что сердце у меня «ослабело», и пришлось мне всё бросить: писанье, ходьбу, всякое сильное движение, всякое усилие мысли. Причина - в полном расстройстве нервов: малейшее волнение вызывает сердечные спазмы, приостановку дыхания и прочее. Было очень скверно.

Так тянулось до половины Мая, когда я переехал к себе в дом на Ч[ёрную] речку. Тут хорошая погода и физический труд (понемногу) несколько привели меня в чувство, я ожил, стал спать и уже могу тихонько проехать на велосипеде. Но волнения действуют всё так же губительно, и сердце работает и дышать порою трудно, как будто вся моя жизнь - гора. Это и есть причина, почему я не писал Вам: уже коротенькое письмецо, самый стук машинки и вид бумаги будоражит меня. За это время мне писали Карташёв и Гессен, чтобы я приехал в Гельсинки, наступила пора работы - и мне пришлось отказаться от этого. Глупо! Теперь решил, ни на что не взирая, копить здоровье и не приходить в мрачное настроение от своей инвалидности. Господи! впереди ведь ещё целые годы и целые годы работы.

Народу окрест мало. Шайкевичи, старые и молодые, уехали в Лондон; Вальтеры также, Троцкие[-Сенюковичи] ещё не возвращались, Сергея Ве. не видал давным-давно. Но зато в бинокль - вижу много. Из газет Вы, вероятно,

уже знаете о наших событиях, падении К[расной] Горки, взрывах, морских боях; и это всё мы либо видели, либо слышали. Как не слышать, когда дом трясётся и стёкла дребезжат. Или среди ночной тишины вдруг загадочно затюкает неведомый пулемёт. Особенно интересен был день 13-го сего, когда с корниша мы смотрели на одновременную стрельбу кронштадтских фортов, «Петропавловска» и Красной Горки, на вспышки огня, столбы дыма от взрывов, похожие на извержение, и на пожары. Очень страшно и зловеще всю ночь горела К[расная] Горка.

Стрельбы всё время так много, что тишина, наступившая со вчерашнего дня, кажется странной и непонятной. А тишина полная, хотя суда по-прежнему стоят у маяка. Слухов и вестей много, но насколько верить им - не знаю. Были сегодня Шереметьевы¹, и вести сообщили самые радостные - а верить боюсь. Источником хороших слухов и предположений является в этот раз Владимир Дмитрич², который только что прислал им радостное письмо о близком будущем. И всё-таки - верить боюсь. Пусть лучше я ещё немножко посомневаюсь, а то можно сесть в грома-а-днейшую лужу! Но тишина — факт!

Милый мой друг, очень рад за Вас, что Вы живёте так бодро, работаете и везде оказываетесь нужным человеком. Можно думать теперь, что наша встреча не за горами, но буду ли я также бодр и способен к работе? Помимо прочего, надо деньги зарабатывать - печальная история. Ну да ладно, обойдётся. И не забывайте меня, милый друг, пишите о Вашем ходе по Европам³. Буду и я писать по мере сил.

Крепчайше Вас целую и жму руку. Мои мысли о Вас Вы должны чувствовать, они должны дойти.

Ваш Леонид Андреев

17 июня 1919 г.

Публикуется по: Леонид Андреев. S.O.S. 1994. С. 287-289.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ДЕКРЕТ от 25 июня 1919 года

О ВВЕДЕНИИ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК В Г. Г. МОСКВЕ И ПЕТРОГРАДЕ

1. Все достигшие 16-летнего возраста граждане Р.С.Ф.С.Р. обязаны иметь трудовые книжки, которые свидетельствуют об участии их владельца в производительной деятельности и служат удостоверению личности в пределах Р.С.Ф.С.Р. и документов на право получения продовольственных карточек, а также права на социальное обеспечение в случаях утраты трудоспособности и при безработице.

Примечание 1. Военнослужащие Красной Армии и флота обязаны иметь трудовые книжки на равных с прочими основаниях.

Примечание 2. Дети до 16-летнего возраста вносятся на основании метрических выписей или удостоверений, выдаваемых подотделами записей актов гражданского

¹ Шереметьев Александр Дмитриевич и его жена Мария Фёдоровна.

² Кузьмин-Караваев В. Д.

³ Н. К. Рерих с семьёй уехал из Финляндии в конце апреля 1919 и остановился на некоторое время в Швеции, а потом, получив британскую визу, проехал через Норвегию (с заездом в Кристианию), чтобы сесть на корабль в Англию, куда он прибыл летом 1919.

состояния, в трудовую книжку их матерей или при отсутствии матерей - в трудовую книжку их отца, а в случае отсутствия отца и матери - в трудовую книжку лица, на иждивении которого они находятся.

Примечание 3. При переезде в местности, где трудовые книжки не введены, такие служат лишь удостоверением личности.

2. Трудовые книжки выдаются отделами Управления Исполнительного Комитета.

3. Трудовые книжки выдаются лишь по представлению паспорта, который при выдаче книжки отбирается.

4. Трудовая книжка выдается владельцу лишь по заполнению соответствующими сведениями I, II, III, IV, V, VI, VII и VIII пунктов трудовой книжки.

5. Учреждения, в которых работает владелец трудовой книжки, обязаны под личной ответственностью заведующего учреждением, не позже семи дней со дня выплаты заработка вносить сведения как о времени, за которое производится выплата, так и о сумме выдачи за их личной подписью или же за подписью их доверенного лица и печатью учреждения или предприятия. Примечание. При выплате заработка учреждениями, предприятиями или хозяйствами, не имеющими печати, таковая ставится комитетом дома, где работает владелец книжки.

6. Предприятиям, учреждениям и хозяйствам, в которых установлены особые расчетные книжки, предоставляется вносить в трудовые книжки сведения, установленные в § 5-ом настоящего декрета, либо суммарно, раз в месяц, не позже седьмого числа следующего месяца, либо на общих основаниях, указанных в § 5-ом настоящего декрета.

7. В трудовых книжках лиц, не работающих по найму, как-то: самостоятельных ремесленников, кустарей, торговцев и т.п., записи о заработке делаются ежемесячно самими владельцами книжки под их личной ответственностью за правильность вносимых сведений. Порядок контроля за правильностью записей устанавливается особой инструкцией.

8. Одновременно с внесением в трудовую книжку сведений о заработке, предприятия, учреждения и хозяйства обязаны наклеивать в нее контрольную марку, свидетельствующую об уплате взносов на социальное обеспечение и охрану труда, согласно Положению от 31 октября 1918 года (Собр. Узак., 1918, № 89, ст. 906). Порядок получения и погашения марок устанавливается местным органом, ведающим получением указанных взносов.

Примечание 1. В трудовых книжках безработных, а также лиц, занятых в предприятиях, освобожденных от уплаты страховых взносов, взамен наклейки марок ставится соответствующий штамп, либо наклеиваются особые контрольные марки - в первом случае подотделами распределения рабочей силы, а во втором - соответствующим учреждением.

Примечание 2. В трудовые книжки лиц, указанных в § 7-ом настоящего декрета, контрольные марки наклеиваются самими держателями книжек.

9. При перемене владельцем трудовой книжки места службы или работы в трудовой книжке делается отметка, как учреждением или предприятием, из которого было лицо, так и тем, в которое оно поступило.

10. При выдаче карточек на получение предметов потребления соответствующие отметки в трудовых книжках делаются органами, ведающими распределением.

11. При перемене владельцами трудовых книжек места жительства, отделы Управления делают в них отметки с указанием нового места жительства.

12. Наклейка фотографических карточек в трудовой книжке необязательна, впредь до особого на то постановления.

13. Все преступления, связанные с выдачей, получением и пользованием трудовой книжки, подлежат ведению Народного Суда.

14. Инструкции о порядке введения трудовых книжек и замене ими паспортов и прочих удостоверений личности утверждаются Народным Комиссаром Внутренних Дел и Народным Комиссаром Труда, а в части, касающейся выдачи трудовых книжек

красноармейцам и морякам красного флота, - Народным Комиссаром по Военным Де-
лам.

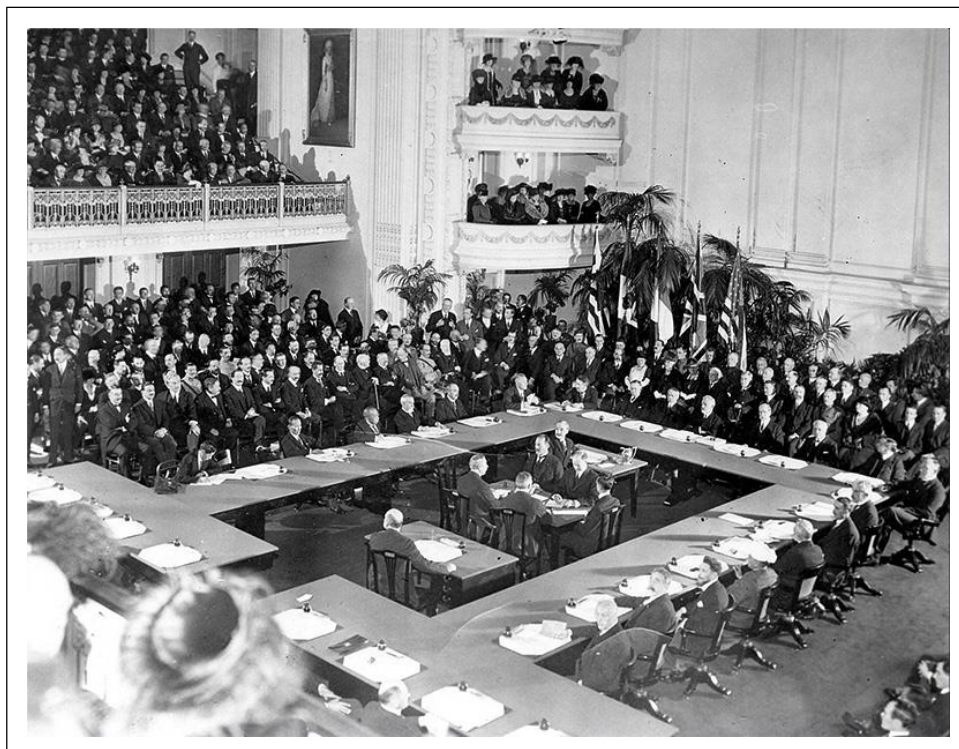
За Председателя
Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов
Л.СЕРЕБРЯКОВ
Председатель
Совета Народных Комиссаров
В.УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)
Секретарь
Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
В.АВАНЕСОВ

Трудовая книжка Марии Васильевны Рерик. (Образец 1919 г.)
(Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1854)

28 июня 1919 г.

28 июня 1919 года, ровно через пять лет после начала Первой мировой войны во Франции, в Версальском дворце был подписан **Версальский мирный договор**.

Из воспоминаний Е.И. Рерих:

1917 год. Сон - высокое, почти пустое помещение, я стою перед длинным столом, на котором складывается карта Земли. Большая мужская Рука сверху, как бы с потолка, бросает один за другим выпиленные куски этой карты и складывает их в порядке. Когда карта Европы, Урала и Сибири была сложена, а куски, принадлежавшие Маньчжурии, Корее и Китаю, были наброшены, но не сложены окончательно, Рука красным карандашом провела прямую черту с севера на юг, отделив Прибалтийский край, Польшу, Литву и Бессарабию от остальной России. Затем в той же Руке появилась маленькая жёлтая собака, вроде крысоловки, которую Рука поставила на грудку плохо сложенных кусков Китая, и эта собачка начала хватать в беспорядке один кусок за другим, тут же выбрасывая их, видимо, желая пробраться к Сибири. Голос сверху произнес: "Россия – внутренняя Держава, но всё же будет сильна".

После войны Версальским договором все земли, отделённые красным карандашом, были отторгнуты от России».

Публикуется по изданию: Елена Рерих «У порога Нового мира». Москва. 2000 г. С.68.

ИЮЛЬ

14 июля 1919 г.
Документ

IDENTITY BOOK № 445517

Issued to
(Name) *RODRICH Nicolas*

of (Address) *Residence Hotel
London E.*

(for any change of address see page.....)

(Serial or Reference Number) *S. 10000*

Issued at.....

(Date)..... 191.....

For penalty for misuse see back.

Anyone finding this Book and unable to restore it to the person whose name and address are entered above must deliver it to an Officer of Police without delay.

This Book should contain Twenty-eight pages.

For Police use. Not to be filled in by applicants.

LONDON DISTRICT
14 JUL 1919

LONDON DISTRICT
1919

Signature of Holder *Nicolas Rodrigh*

Left Thumb Print
(if unable to sign same in English Characters)

PERSONAL DESCRIPTION
(to be filled in by Police, not by holder).

Height..... 5..... ft..... 9..... ins.

Build..... *medium*

Hair, Beard, etc..... *grey*

Distinctive Marks.....

1. Surname (in capitals) *RODRICH* 2

2. Christian names *Nicolas*

3. (a) Date of birth *1874 27 Sept* (b) Sex *Male*

4. (a) Nationality *Russian*

(b) Birthplace *Petrograd*

5. Postal Address in this country (in full) — *Ancin's gate*

(a) Of present residence *88 Granby Court Hotel*

Granby Court Hotel

(b) Of business* *Artiste-painter*

6. (a) Trade, profession or employment* *Artiste-painter*

Painter Professor

(b) Name of employer*.....

7. Whether Houseowner, Tenant, Lodger or Employer at Address 5 (a) *Lodger*

(23815.) *If none say 'none.'

4

8. Particulars of family :-
 Name of Wife or Husband Hellen

Names of Children under 18.	Country in which born.	Sex	Year of Birth.
<u>Georg</u>	<u>Russia</u>		<u>1902</u>
<u>Swatoslaw</u>			<u>1904</u>

9. (a) Date of arrival in Police District where now residing 10.11.1919
 (b) Last previous place of residence Stockholm

10. Particulars of Service in any Army, Navy or Police Force. (If there has been no such service, say 'None')
 In the *Army, Navy or Police
 (Regiment, Corps, etc.)
 from to
 Attained the rank of

11. Other Government Service*

* Say of what nation.

5

12. Nationality at birth Russian 3
 If present nationality not acquired at birth state how acquired
 By* on (date)
 at (place)

(a) Name of father Constantin
 (b) Father's { birthplace Biga
 nationality at birth Russian

If he acquired another nationality give particulars, viz. :-
 Nationality Russian
 Acquired by* on (date)
 at (place)

14. (a) Maiden name of mother Mary
 (b) Mother's { birthplace Pskov
 nationality at birth Russian

If she acquired another nationality, give particulars, viz. :-
 Nationality
 Acquired by* on (date)
 at (place)

* e.g. by naturalization or, in the case of a woman, marriage.

6

15. (a) Maiden name of wife Schaposchnikow
 (b) Wife's or Husband's { birthplace Petrograd
 nationality at birth Petrograd Russian

If she (he) acquired another nationality give particulars, viz. :-
 Nationality Russian
 Acquired by* on (date)
 at (place)

16. Nationality of passport Russian Gen. Consulate
 Number 624 issued at Stockholm
 on 6 Decem (date) by
1918

17. State whether or not out of the United Kingdom at any time since 4th August, 1914. (Say 'Yes' or 'No') No/Yes
 If 'Yes,' state when last entered the United Kingdom, viz. :-
 on 10.7.19 (date)
 at Leipzig
 from Berlin

* e.g. by naturalization or, in the case of a woman, marriage.
 † Port of arrival. ‡ Port of departure.

7

18. State whether previously possessed an Identity Book. (Say 'Yes' or 'No')

19. State whether holder has or has had any male relatives* in arms for or against this country or her Allies during the present war. (Say 'Yes' or 'No') No
 If 'Yes' give particulars, viz. :-

Names.	Relationship.	For or Against.
.....
.....

20. State whether convicted of any offences against the Defence of the Realm Regulations, the Aliens Restriction Order, or the laws relating to trading with the enemy. (Say 'Yes' or 'No') No
 If 'Yes' either state particulars (place, date, offence), or give the Police or Military Offices in which particulars are available

* Father, Husband, Sons, or Brothers only (including father-in-law, sons-in-law or brothers-in-law).

8

21. I declare the foregoing particulars, numbered 1 to 20, to be true.

Nicolas Boerich
(Signature of holder.)
(To be signed in the presence of the two British householders, see below.)

22. WE,* being Natural-born British Subjects and Householders, certify that the declaration above was signed by.....
in our presence and that to the best of our knowledge and belief the foregoing particulars are true.

1. Signature.....
Permanent Address.....
Profession or Occupation.....
Date.....

2. Signature.....
Permanent Address.....
Profession or Occupation.....
Date.....

* The signatures of two persons are required. If not both present together the holder must sign at 21 on each occasion.

9

23. I certify that this Identity Book was produced to me duly filled up and attested, that the description and photograph (or thumb print) which appear therein are those of

Nicolas Boerich
that his (her) present address is correctly given, and that he (she) signed below in my presence.

Signature.....
Rank.....
Police Station.....
Police Force.....
Date.....

Signature of holder.....*Nicolas Boerich*

10

ENDORSEMENTS AND REMARKS

*13. 7. 19 Granby House,
Queens Gate*

8. 9. 19

*25^A Queens Gate Terrace
SW*

*on 23/9/20
to New York
via Southampton*

11

ENDORSEMENTS AND REMARKS

Архив Музея Рерихов, Москва.

АВГУСТ

*Из письма Владимира Константиновича Рериха,
15. VIII. 1919 г. Харбин*

Дорогие родные Коля и Елена Ивановна!
Господи! Попадёт ли в ваши руки это моё письмо?
Молю Бога, чтобы попало. Но времени мало, чтобы описать всё.
Всё, что необходимо, потому - самое главное. <...>

Итак, об Индии. Коля, ты там сумеешь осуществить то грандиозное, что задумал уже несколько лет назад. Часто вспоминаю наши долгие разговоры на эту тему. Общность культурных и религиозных истоков русского народа и народов Индии - как это захватывающе интересно и важно для обоих государств! И представляю, какие замечательные картины ты создашь, оказавшись среди индийских пейзажей и древних городов! Это, во-первых. А во-вторых, вы будете в безопасности, мальчики смогут продолжить свое образование. Ужасно скучаю по своим племянникам.

Но ни в коем случае не следует добираться в Индию ни через воюющую Россию, ни через Сибирь и Монголию, ни юго-восточным, тоже русским путём: Баку, Каспийское море, Туркестан, Афганистан.

Ни в коем случае! Оба эти в основном сухопутные маршрута - через гражданскую войну и национальные междоусобицы. Только океаном, на корабле, из какого-нибудь европейского порта, по Средиземному морю и Суэцкому каналу. Главное - получить визы на въезд в Индию.

Думаю, лучшие визы английские, ведь Индия - британская колония.

И есть ещё один вариант, на случай осложнений: можно попасть в Индию через Китай, получив визы здесь. (...)

Шлю от души лучшие пожелания, обнимаю и целую вас всех.

Архив Музея Николая Рериха. Фрагменты.

[16 августа 1919 г. Лондон]
Письмо Н. К. Рериха к И. Ф. Стравинскому

Дорогой Игорь,

Пишу вторую весточку - отзовись! Как живёте? Уже месяц, как я в Лондоне. Ставлю [«Сказку о] царе Салтане» и «Китеж» для Бичема (Ковент-Гарден).
Мой адрес: Лондон, 88, Queen's Gate.

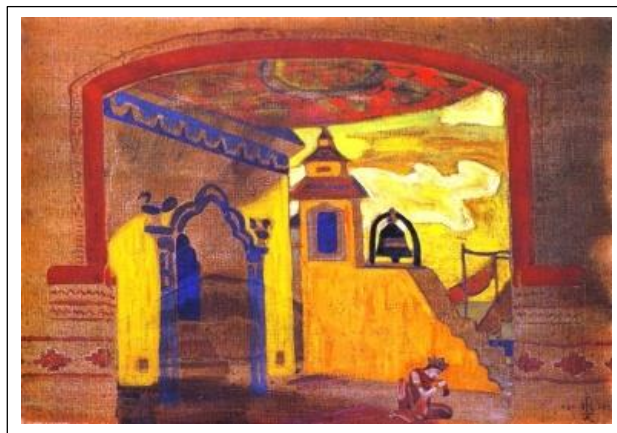
Как твоя семья? Как дети? У меня Юрий - уже студент. Мои выставки были в Стокгольме, Копенгагене, Гельсингфорсе. Что ты творишь?

Твой Н. Рерих

" Из-за банкротства Бичема лопнули «Царь Салтан», «Садко», «Золотой петушок». (Н.К. Рерих "Срывы". 1944 г.)

Публикуется по: И. Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии. Т. II: 1913-1922. — М.: Композитор, 2000. С. 454.

**Эскизы костюмов к опере
Н.А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» для постановки в Ковент-Гарден.**

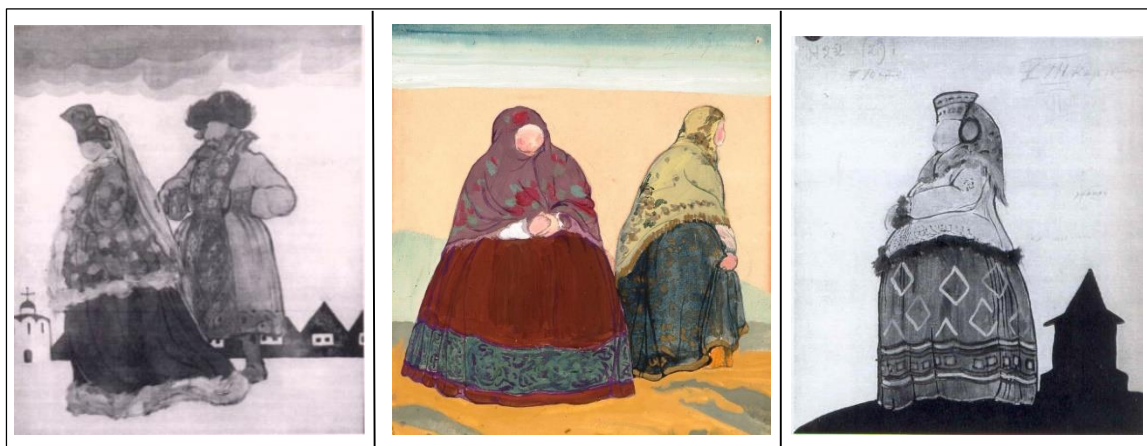
Эскиз занавеса. 1919.

Боярин.

Жена боярина.

Боярыня в красном.

Боярыня и боярин.

Ткачиха с поварихой.

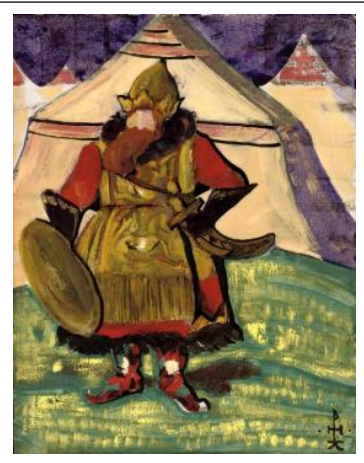
Бабариха.

Знаменосец.

Воин.

Воин в оранжевом кафтане.

Парень с рогом.

Музыканты.

Гусляр.

Звездочёт.

Трубачи.

Крестьянские девушки.

[22]-25 августа 1919 г.

Письмо Л. Н. Андреева к Рериху Н.К.

Дорогой друг мой!

Всё время собираюсь писать Вам - и каждый раз останавливаюсь перед сложностью мыслей, чувств, настроений и состояний, которые хотелось бы поведать Вам, как другу. Трудно писать, когда так болит душа, и когда лишь минутами чувствуешь себя живым, а целыми днями - мертвецом, холодно и ненужно бродящим среди живых. Конечно, и мертвец мог бы многое рассказать о своих загробных переживаниях, как выражаются в Художественном, если бы не то страшное равнодушие, которое идёт вместе со смертью и все мёртвые уста делает немыми. А о жизни...

Вот три пути, которые сейчас открываются передо мною, - это жизнь. Один - «я беру на себя целиком» всё дело антибольшевистской пропаганды, как я писал и предлагал Карташёву и другим, и вступаю в здешнее правительство с портфелем министра пропаганды и печати. Понимаете: всё целиком! Организацию во всей её огромности, помимо собственного писания. Живу, значит, либо в Ревеле, либо где придётся, езжу взад и вперёд, целые дни разговариваю, ищу и настраиваю людей, а ночью пишу, борюсь с инерцией и слабодушием. Труд, который под силу только железному здоровью, а я болен, болен! При этом: получаю я гроши, на которые не могу прожить с семьёй, мучительно продолжаю искать кредита и гоняться за мелькающим Гуревичем, ухлопываю последние остатки сил - а впереди болезнь, необеспеченность, бессонные ночи, приют литераторов. Но долг обязывает работать для России, и вот завтра я еду в Гельсингфорс добиваться того, что есть мой несомненный конец как художника и живой твари. Говорю: еду, а сердце опять так плохо, что вчера еле передвигался из комнаты в комнату. Говорю: добиваться, а язык от слабости еле поворачивается, чтобы попросить стакан чаю!

Второй путь. Не добившись толку в Гельсингфорсе (эти маленькие люди боятся меня), еду в Америку. Там читаю лекции (на каком языке?) против большевиков, разъезжаю по Штатам, ставлю свои пьесы, продаю издателям «Дневник Сатаны» и миллиардером возвращаюсь в Россию для беспечальной маститой старости. Это уже лучше. Поездка может быть неудачною (я болен и сваливаюсь после первой лекции, или американцы просто не хотят слушать меня), но она может, при счастливо сложившихся обстоятельствах, превратиться и в «триумфальное шествие»: увижу людей, которые любят меня, получаю импульсы к новой художественной работе и, утратив душу, может быть, подтяну и тело, которое у меня всегда плетётся сзади. Уже давно доходят слухи, что в Штатах ко мне относятся очень хорошо; когда-то меня приглашали для турне и сулили огромный успех; и сейчас получается, что неведомый мистер из Кентукки вдруг присылает мою книжку для автографа. От чего не поверить чуду? Случилось же вчера ночью, что к нам в [дом] попал упавший с лошади и заблудившийся полупьяный финский офицер, напугал женщин, на коверканном языке стал говорить о своей любви к «Леониду Андрееву» и, узнав, что таковой перед ним, проделал целую сцену поклонения в духе Достоевского, я не знал, куда деваться от бурного юноши. А ведь — финн! И как он размахивал револьвером, грозя убить М. Горького, а мне говорил, что если я стану большевиком, то и он станет большевиком! Серьёзно: ведь есть же, должно быть, люди, которые верят мне и моему слову, - а я их не

вижу, как ослепший, вечно служу над собой панихиду, унынием и тоской о личной судьбе убиваю здоровье Америка!

Но как добратся до неё? Где найти доброго и щедрого импресарио, не мошенника? Как прожить это время, пока таковой найдётся? Где добыть денег, что[бы] обеспечить семью на время отъезда? (Я хочу ехать с женой и маленьким сынишкой, остальное здесь.) У меня украли штаны, сапоги - как соорудить новые и какого они должны быть фасона для Америки? Все эти вопросы, серьёзные и ничтожные, во всяком случае, пустые для разумного и практичного человека - для меня сплошь проклятые, сплошь неразрешимые вопросы - ах, до чего я младенчески беспомощен в жизни, только теперь это вижу! А сегодня день моего рождения: ровно сорок восемь лет хожу я по земле и так мало приспособился к её порядкам.

И третий, наиболее вероятный путь - это больница. Но эта дорога так мрачна, и вообще я тут подхожу к таким мыслям и решениям, что лучше остановиться. Так вот, дорогой друг, чем я существую. С этими мыслями провёл я три недели в Тервусе, куда меня звали «отдохнуть», - и не отдохнул. А люди там воистину чудесные, и теперь, вернувшись домой, я с трудом представляю, что всё это милое радушие, тонкая и мягкая тактичность, особый воздух скромной и некрикливой человечности - подлинная явь, а не сон. Но мысли, мысли и заботы...

Завтра, как говорил, еду в Гельсингфорс. Но заранее убеждён в неудаче и оплакиваю зря затраченные деньги. Новый и ещё мне не вполне известный и сомнительный состав правительства⁴, робость и половинчатость условий, которые мне поставят и которые сделают мой труд непродуктивным и бессмысленным, несомненные попытки, которые будут сделаны для полного обкорнания моей независимости публициста и превращения меня в редактора правительственного вестника... Может быть, я и ошибаюсь, но мало хорошего сулят мне эти Маргулиесы и, в частности, вошедшие в состав социалисты. Пусть это даже совсем безалкогольные социалисты вроде финского пива, но лучше даже алкоголь, чем переваренная вода и шатанья пьяницы при полной и холодной трезвости ума...

...Сейчас подали телеграмму от Карташёва: «Всё глубоко изменяется, дело продолжается, Ваш приезд обязателен и необходим». Стало быть - в министры? Еду - но не только не сжигаю моста за собою, а ещё старательнее строю новый.

Просьба к Вам огромная: поспособите младенцу Леониду относительно Штатов. У Вас есть знакомства и связи в Америке (а я растерял все адреса и написал только одно письмо по фантастическому адресу некоему Г. Бернштейну, чуть ли не покойнику). Возле Вас, вероятно, и существуют американские журналисты и кроткие импресарио (а в Тюрисеве их нет), и Вы, наконец, настоящий деятельный друг, чем я и решил нагло пользоваться. Только обязательно скажите кроткому импресарио, что мне необходим большой аванс на штаны; я не П. Льюис⁵, чтобы ехать с фиговым листком, а солидный русский писатель, почти что признанный Антантою. И что мне нужен секретарь-переводчик и кормилица, что я очень робок с носильщиками и на вокзал приезжаю за три часа со своим чайником; чай должен быть включён в договор,

⁴ Речь идёт о сформированном в августе 1919 в Таллинне Северо-Западном правительстве.

⁵ Н. К. Рерих выполнил декорации для оперы А. П. Бородина «Князь Игорь», поставленной в Англии С. П. Дягилевым.

как и гроб для обратного путешествия по китайскому обычаю. Будьте другом, милый Николай Константинович!

А что такое с «Чёрными масками»? Вместят ли их англичане? В Москве одна купчиха сошла от них с ума. Покойный Бравич рассказывал, что как-то в антракте «Чёрных масок» спросил старого театрального буфетчика, как идёт торговля; и тот мрачно ответил: «Недоумевают-с - и не пьют». А один полицейский пристав в Киеве доносил начальству: «Эта пьеса мало того, что лишена всякого смысла, ещё опасна в пожарном отношении». Ликиардопуло писал мне (это всё Вы хлопчете обо мне!) о «Мысли» и «Екатерине Ивановне» - также сомневаюсь, чтобы подошли, хотя «Екатерина Ивановна» в Мюнхене перед самой войной имела большой и многообещающий успех⁶. Впрочем, кто их поймёт - иностранцев. А что Вы думаете о «Савве»? Это очень странная вещь... и хорошо, если бы до конца она оказалась пророческою. В ней есть кое-что о России, что могло бы немного приоткрыть глаза иноземцам и, пожалуй, заинтересовать их. Но необходимо, чтобы ставил её русский режиссёр.

Я был в Тервусе, когда пришло Ваше письмо Тумаркину, и очень порадовался, что у Вас уже налаживается работа в Лондоне. И опять-таки - как это важно для русского искусства, для нашей справедливой оценки. Самая лучшая пропаганда! Европейскому самодовольству должен быть нанесён удар, и кто же это может сделать лучше, нежели русский художник, представитель великого народа, а не каких-то презренных полуазиатских «племён».

Этот мотив в моём плане поездки имеет первенствующее значение. Думаю, что в этом смысле (да и вообще в смысле пропаганды) поездка может по результатам не уступить и министрабельности с непосредственным печатанием листов. Есть ещё одно соображение, которое склоняет весы души моей на сторону Штатов: это полное сохранение моей публицистической независимости. Как-никак, а здесь я становлюсь «казённым» публицистом, и хотя я за совесть принимаю Колчака и буду воевать с большевиками, но всё как-то... странно, и будто тесно, и будто умалется в цене моё слово. Привык я к полной свободе, всегда считался только со своим судом и мне немного страшно; конечно, индивидуальными особенностями мысли я готов жертвовать для общих целей... но, а где граница?

А что значит работать совсем против совести, показывает Горький. В последнем № «Либерадора», большевистского американского журнальчика, почему-то мне присылаемого, есть его статья «Следуйте за нами», т. е. за советской Россией и её мудростью — и что это за жалкая, убого-бездарная, ничтожная статья!⁷ Когда поэт и пророк начинает лгать, Бог карает его бессилием, - таков закон вечной справедливости. Но это, между прочим.

Ночь, и надо укладываться к завтрашнему вояжу. А за окнами над тёмным морем - я живу у самого моря - по бурному небу бродят прожектора, а вчера на рассвете в бледно-голубом небе среди меркнувших звёзд я слышал гудение аэроплана и видел две яркие, красные вспышки разрывов - как они были красивы, и красиво бледное небо в его предутренней свежести и покое, и как тому, кто летал, казалась удивительною земля и море, и как всё это хорошо - хорошо жить - летать - видеть рассветные звёзды. И есть ещё у меня одно

⁶ Речь идёт о статье Gorky M. Follow Us! // The Liberator. 1919. Vol. 2. June. № 6. P. 3.

⁷ Речь идёт о статье Gorky M. Follow Us! // The Liberator. 1919. Vol. 2. June. № 6. P. 3.

радостное чувство: об англичанах, которые геройски в самой гавани взрывали большевистские суда, и сами гибли — это те *люди*, которых я звал⁸.

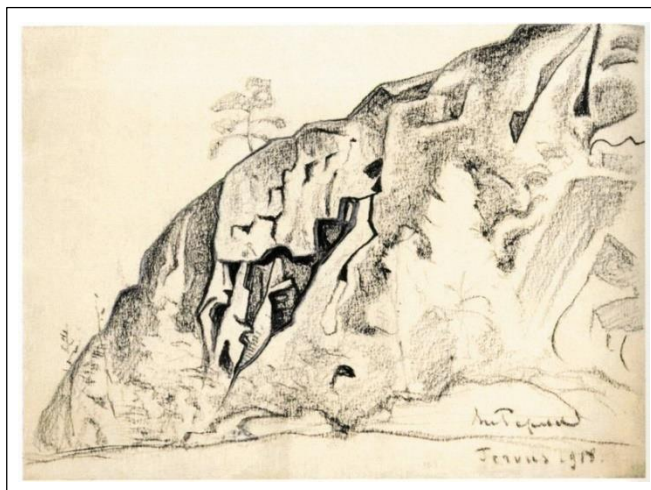
Америка!

Будьте здоровы, дорогой. Крепко Вас целую.

Ваш Леонид Андреев

Публикуется по изданию: De visu 4(5)'93. Леонид Андреев. Письма Н.К.Рериху. С. 30-49.

«...провёл я три недели в Тервусе, куда меня звали «отдохнуть»...» (Л. Андреев)

Н.К. Рерих. Тервус. 1918.

[22]-25 августа 1919 г.
Письмо Л. Н. Андреева к Рериху Н.К.

25 Августа.

Второй день в Гельсингфорсе. Говорил уже со многими, в том числе целый вечер с Карташёвым. Впечатления самые безнадежные. Никакой работы, соответственной моим силам и желаниям, организовать здесь нельзя. Новое правительство остаётся в стороне от общего движения; С. В. Иванов и Карташёв решительно уклонились от участия.

Буду писать. Привет!

Ваш Л. А.

Публикуется по: Леонид Андреев. S.O.S. 1994. С. 315-319.

29 августа 1919. Лондон.
Письмо Н.К. Рериха к Стравинскому.

Дорогой Игорь, по твоему письму вижу твоё настроение и твоё отношение к большевикам. У меня - такое же. Жаль, что многие наши друзья работают и делают им рекламу - этому адскому веку [нужно перефразировать].

Наш Стёпа у них занимает какое[-то] значительное место и, по словам Коутса, очень им полезен. Времена!

⁸ Письмо к Н. К. Рериху от [22]-25 августа 1919.

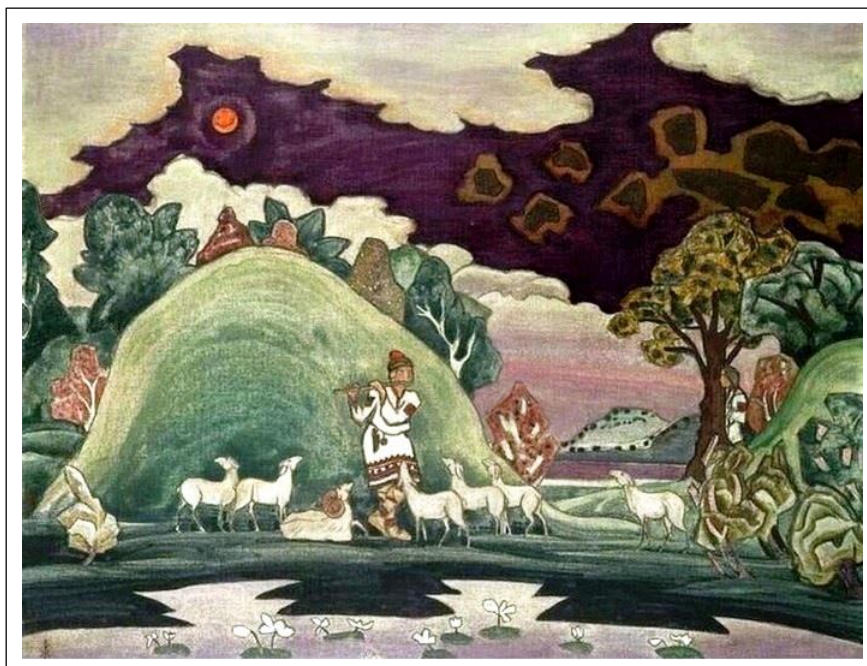
Не думаешь ли, что к летнему сезону хорошо возобновить в новой постановке Мясина нашу “Весну”. Здесь она произвела бы впечатление. Как полагаешь? Сейчас здесь интерес к русскому велик.

Что твои дети - велики ли? Как супруга твоя? Сейчас я много работаю.

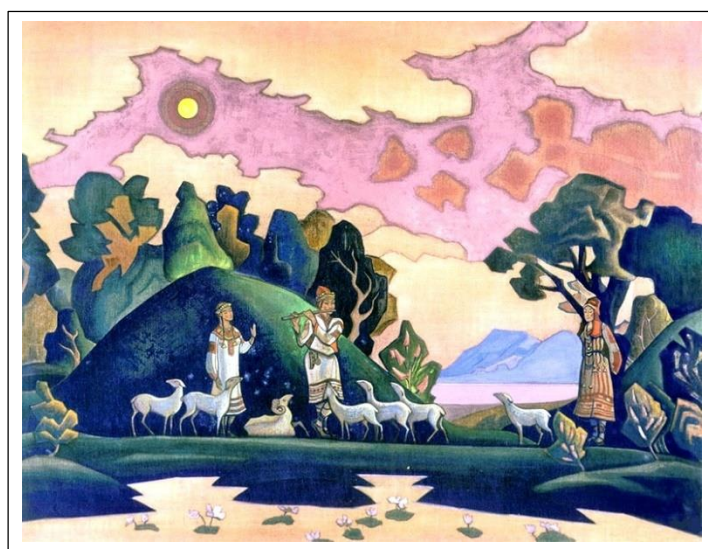
Сердечно твой Н. Рерих

АрхСБ, № 43/0588. Послано в Морж.

Публикуется по изданию: И. Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии. Т. II: 1913-1922. — М.: Композитор, 2000. С. 454.

Н.К. Рерих. Песня Леля (Орфей). 1919.

Н.К. Рерих. Кришна-Лель (Святой пастух). 1932.